

Пока Е Чуйцзинь разговаривала с системой, она очень быстро все приготовила, а затем вошла во дворец.

Прибыв в зал Дексиан, Е Чуйцзинь только хотела вручить подарок, но Ци Ишу тут же помогла ей подняться: "Вы с моими сестрами все еще используете такие подарки?".

Услышав эти слова, на лице Е Чуйцзинь также появилась правильная улыбка белого лотоса.

Они вдвоем сидели на одном месте и шептались, они выглядели как хорошие друзья.

После нескольких приветствий, Ци Ишу, наконец, вздохнула и начала говорить на эту тему: "Иногда мне кажется, что я действительно завидую тебе и кухне, которые так любят друг друга, в отличие от меня..."

сказала она, вытирая слезы с уголков глаз.

Е Чуйцзинь тоже была тронута со слезами на глазах, держа ее за руку, казалось, очень искренне уговаривая ее: "Сяо Шу, если ты хочешь открыть кое-что, император - король страны, он не должен относиться к тебе так, как принц относился ко мне. И еще, будь единокровна".

Движение Ци Ишу, потирающего уголки глаз, стало жестким.

Е Чуйцзинь продолжал сочувственно выражать: "Этого не может быть. Ведь для императора он не только муж, но и царь мира. Ты должна научиться привыкать к этому".

Во время разговора она продолжала утешать ее: "Но ты не должна слишком беспокоиться. Хотя в гареме больше красавиц, и есть несколько красивых людей, ты все равно остаешься уникальной наложницей Хуэй. Это также показывает, что в сердце императора, ты и Они все еще разные".

Ци Ишу уставилась на "подругу" перед собой, и только почувствовала, что ее слова сильно отличаются от прошлых.

В прошлом Луо Мэй была очень высокого роста, она постоянно говорила и слушала.

Ци Ишу не могла сказать, о чем она думает, но только когда увидела, что у нее на глазах тоже появились слезы, и ее особенно сочувственный взгляд, казалось, грустил сам по себе, отчего ей стало немного легче.

Она с детства жила в тени Луо Мэй и, наконец, стала наложницей во дворце.

С тех пор она думала, что улетит на ветку и станет фениксом, но теперь ей все еще приходится сочувствовать Луо Мэй.

Ци Ишу тоже пролила две слезы, а потом не выдержала и продолжила: "Эй, я не знаю, как я раньше обидела свою кузину и сделала ее несчастной. Теперь я одна во дворце. Мой кузен заботился обо всем для меня, но теперь мой кузен сердится на меня..."

Она закусила губу, грустно и красиво говоря, заставляя людей чувствовать себя расстроенными: "Сяо Мэй, ты не знаешь, я действительно не могу выжить во дворце".

Услышав ее слова, Е Чуйцзинь тоже оскалилась в улыбке.

У нее была чистая внешность, и цветы Гаолин были недостижимы. В это время она улыбалась

такой пикантной улыбкой, а ее брови, которые были немного тусклыми, стали живыми и благоухающими.

Двое крепко прижались друг к другу, Е Чуйцзинь нежно и ласково утешал ее, и судорожно "бессознательно" вонзал нож.

Зарезанный Ци Ишу почти поверил, что не сможет удержаться во дворце. После того как он отослал Е Чуйцзинь, чем больше он думал об этом, тем более неуютно себя чувствовал. Он заплакал и залился слезами.

После того как Е Чуйцзинь вернулся в особняк Сюньвана, Чжань Мицзян уже вернулась снаружи.

Чжан Мицзян, который знал, что она сегодня вошла во дворец, увидел, что она вернулась, и почувствовал облегчение. Затем он улыбнулся и спросил: "Какие интересные вещи ты встретила, когда сегодня вошла во дворец?".

Маленькая фея подняла пару глаз с водяными волнами, чтобы посмотреть на него, и, наконец, открыла рот после некоторого колебания.

"Я слышала, как Сяошу сказала... Ты сердишься на нее?".

----

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2201282>